

И Сюй Ижу действительно весь день стоял на коленях? Наверное, из-за чувств семьи, да? Сердце Чэнь Жун упало, и он с ужасом пожалел, что не уделял больше внимания эмоциональным потребностям Сюй Ижу, только стремясь к материальному удовлетворению...— Госпожа Сюй не очень счастлива в последнее время, и только улыбается, когда видит вас, — замялась Лю Эр, сжав губы, и пожаловалась: — А тот господин Инь, его преследования действительно раздражают. Чэнь Жун собирался спросить о её дне рождения, когда вдруг услышал от Лю Эр упоминание Инь Гуанлиня, и не смог сдержать хмурого выражения: — Инь Гуанлин преследовал сестру Сюй? Что происходит? Лю Эр тяжело вздохнула: — Моя служанка не знает, что думает молодой господин Инь, в любом случае, молодая госпожа уже очень нетерпима к молодому господину Инь, но тот очень внимателен и приходит, когда ему что-то нужно. Бегать сюда, его дедушка ведь видный человек при дворе, и молодая госпожа не может быть слишком неуважительной... Чэнь Жун скривил губы и проклял, напрасно, когда был в семье Чэнь, думал, что Инь Гуанлин — знаменитый человек, только что сказал, что просто заходил в семью Сюй, но не ожидал, что у него одно на уме, и он лицемер! Сколько лет госпоже Сюй? Чэнь Жун фыркнул и сжал кулаки, ей несправедливо, она не должна сидеть сложа руки! Хотя он и не понимал, что ест в себе, но впечатление Чэнь Жун о Инь Гуанлине упало до самого дна. Немного злобно сказал он: — Тогда я останусь здесь надолго и посмотрю, есть ли у него лицо возвращаться! Посмотрим, какой он преследователь. Лю Эр успокоилась после того, что сказала Чэнь Жун, и с радостью сказала: — С госпожой вы здесь, он, естественно, не осмелится делать что-то плохое. Сюй Ижу быстро приготовила ужин и выложила блюда на стол. Что любит Чэнь Жун, то и любит Чэнь Жун, и он внимательно поставил обед перед Чэнь Жун: — Ты, должно быть, устал за всю дорогу сюда, ешь больше, и хорошо отдохни сегодня вечером. Он тайно решил, что будет хорошо относиться к Сюй Ижу в будущем, такая хорошая девушка заслуживает, чтобы её баловали. Ум Чэнь Жун мгновенно прояснился. Чэнь Жун не стал вдаваться в подробности, просто нагрузил много блюд в чашку Сюй Ижу: — Ты, ты можешь рассказать мне что-нибудь в будущем, хоть я и не большой человек, но по крайней мере могу разделить с тобой немного несчастья. Сюй Ижу посмотрела на лицо Чэнь Жун, опустила глаза и улыбнулась, её глаза наполнились радостью, и она тихо сказала: — Хорошо. Взмахнув хвостом, он поплыл вокруг, вызывая рябь кругами. — Рыба в моем доме глупая, и летом ночью прохладно, так что я пойду на рыбалку и поймаю выстрел. Сюй Ижу рассмеялась: — Как ты можешь сравнивать рыбу так? — Да. Чэнь Жун согласился кивком и сказал серьезно: — Надо сравнивать по вкусу. Завтра я принесу из твоего пруда две большие карпы, чтобы попробовать вкус. Сюй Ижу улыбнулась, зная, что Чэнь Жун просто шутит, но если она действительно хочет съесть, то это не проблема. С видом, — Вау! Так полагается старому, чтобы продать старое! — Как здесь могут быть черепахи... — Сюй Ижу тоже была немного озадачена, встала и пошла к перилам, наклонившись и следуя за взглядом Сюй Ижу, только увидела, как медленно плывет белый карп. Сразу поняв, что её обманули, она ухмыльнулась: — Я сказал нет... Сюй Ижу повернулась головой и продолжила смотреть на пруд, бормоча: — Когда лето пройдет, в пруду расцветут лилии, белые очень красивые. Тогда я смогу сделать тебе суп из семян лотоса... Сюй Ижу просто прислонилась к перилам и наклонилась, в то время как Чэнь Жун просто сидел, так что она была ниже. Её голубой шелк упал на талию, и ветер произвольно полетел к лицу Чэнь Жун. В уме всплыли четыре слова — Цзиньвэй Цанцяо. Чэнь Жун был ошеломлен своей дерзкой мыслью, этот идиом действительно неуместен! — Кашель кашель... — Я в порядке, просто вдруг... — Чэнь Жун встретил взгляд Сюй Ижу и смущенно опустил голову: — Уже темнеет, иди и отдохни пораньше. Сказав это, она поспешила уйти, не дожидаясь ответа Сюй Ижу. Она пришла в Шуньи Баодэр утром, хозяин встретил Чэнь Жун с уважением, но Чэнь Жун просто спросил, где кухня, и затем погрузился в кухню и вертелся там. — Ты действительно беспомощен! — Система была без слов. Чэнь Жун высыпал муку в горшок по рецепту, прошипел, поцарапал лицо и натер муку на лице, очень расстроен: — Этот торт действительно трудно делать, ты приготовь крем для меня, и маленькую свечку, эм... Я собираюсь ее использовать. Система взглянула на ужасную кухню

Чэнь Жун и вздохнула: — Ты — кулинарная дыра, не думаешь ли ты о том, чтобы заняться карьерой, которая тебе подходит? — Я просто не знаком с этим. — Чэнь Жун очень недоволен отношением системы: — Как ты можешь так обо мне говорить? — Я говорю неправду? — Система была задумана ее словами: — У тебя действительно нет очков в сердце. Через полчаса Чэнь Жун наконец принял слова системы, кухня была наполнена странным запахом, повар, которого выгнали, наконец не смог сдержаться и заглянул, нерешительно сказав: — Госпожа, вы что-то странное сожгли? — У меня нет! — Чэнь Жун хлопнул тряпкой: — Заходи, я буду давать указания, ты это сделай. Очки? Повар взглянул на темное что-то перед Чэнь Жун, его губы задрожали, и он не знал, что сказать. — Разве нельзя просто купить торт в магазине? Это не дорого. — Система выглядела обеспокоенной, если бы у нее были волосы, они были бы лысыми. Сидеть в стуле и читать книгу. — Так много приготовлений, сегодня особенный день? — Сюй Ижу взглянула на книгу в руках Чэнь Жун и была любопытна, увидев ее хмурое и задумчивое лицо. Однако Чэнь Жун заметила взгляд Сюй Ижу и быстро спрятала рецепт, это действительно не подходит для нее. Она прокашлялась: — Это... я не пришла поздравить тебя с днем рождения, так что я это компенсирую, надеюсь, ты не против. Она заморщила лоб и прошептала: — Я буду заботиться о тебе каждый день рождения с этого момента... Сюй Ижу ошеломлена, медленно улыбнулась, взяла кусок ямы ложкой и положила в чашку: — На самом деле я не планирую праздновать свой день рождения. Она говорит правду. По сравнению с умершими родителями, она ни с чем не связана с этими родственниками. Хотя она и отомстила за родителей сейчас, она все еще думает... Если бы она была умнее тогда, может быть, можно было бы изменить немного... Кроме того, не имеет значения, если ты живешь один. Однако она подняла глаза, чтобы посмотреть на Чэнь Жун, и почувствовала, что Бог дал ей лучший отзыв, и она не осмеливается иметь более высокие ожидания. — Но я все еще очень рада, что ты можешь составить мне компанию. — Просто будь счастлив, позже будет десерт. — Чэнь Жун вдруг сказал, ее глаза были немного беспорядочными: — Я сделал это для тебя, ты никогда этого не ел. Сюй Ижу была немного любопытна: — Что это? — Это секрет, ты узнаешь позже. Скоро стемнело, Чэнь Жун погасила свет в недоумении Сюй Ижу, обошла книжный шкаф и зажгла маленькую свечку на торте сзади, ее лицо освещалось слабым светом. — Это называется торт, единственный в мире... — Чэнь Жун поднял глаза, чтобы посмотреть на Сюй Ижу, ее глаза были искренними: — Ты закроешь глаза и загадаешь желание, а затем подуешь на свечу, и твоё желание сбудется. Сюй Ижу посмотрела на ее лицо, кивнула, закрыла глаза и согласилась с ее единственным желанием. Она открыла глаза и подула на свечу. Чэнь Жун аплодировала, вдруг вспомнила, что она не спела "С Днем Рождения"? Она почесала затылок в раздражении. Действительно, не умело праздновать дни рождения впервые. — Я сначала включу свет. — Подожди. — Сюй Ижу открыла рот, чтобы остановить ее, положила одну руку на стол, медленно сжала ее, решила подойти к Чэнь Жун как обычно и поцеловала на цыпочках. Чэнь Жун почувствовала аромат распространяться, а затем ее мягкие губы были покрыты, это было прохладно, ее глаза вдруг расширились, тепло Сюй Ижу пахло на ее щеке, это было немного щекотно, Чэнь Жун чувствовала, что ее сердцебиение слишком быстрое в темноте, и кровь всей ее тела устремилась кверху головы. Что это... Ты должна решительно оттолкнуть Сюй Ижу и сказать ей, это введет людей в заблуждение! Однако Чэнь Жун стояла там в растерянности, не могла двигаться. Явно ранняя весна, когда еще холодно, но почему так жарко... Слышен стук в дверь. — Госпожа, ваши заказанные фейерверки сейчас зажечь? Сюй Ижу быстро отступила, услышав, что кто-то идет, опустила голову и сказала мягким и нежным тоном: — Спасибо, А Жун, я... очень рада сегодня. — Ты, просто будь счастлив. — Чэнь Жун была рада, что сейчас темно, иначе она могла бы потеряться, она потеряла горячие щеки, притворяясь спокойной: — Пусть фейерверки зажгутся сейчас. — Да. — Человек у двери ответил, а затем ушел. Атмосфера между двумя немного затихла. — Бам-", сгусток фейерверков поднялся недалеко от окна. Затем весь небосвод вспыхнул

<http://tl.rulate.ru/book/112884/4533110>